

НЕКОТОРЫЕ РАННИЕ МОТИВЫ В ФОЛЬКЛОРЕ ЕВРОПЫ

Юрий Евгеньевич Березкин

Европейский университет в Санкт-Петербурге
6/1А Гагаринская ул., Санкт-Петербург, Россия
Музей антропологии и этнографии (Кунсткамера) РАН
3 Университетская наб., Санкт-Петербург, Россия
berezkin1@gmail.com

Аннотация: Оценка времени появления сюжетов и мотивов фольклора и мифологии долго основывалась на анализе их содержания. Оно должно было соответствовать представлениям исследователей о наборах культурных черт, свойственных основным эпохам развития человечества. Однако история не сводится к стратам или стадиям, а состоит из неповторимых событий и процессов. Именно они влекут за собой эпохальные изменения, а не наоборот. Одна из главных задач фольклористики — определение исторического контекста, в рамках которого распространялись конкретные эпизоды и образы. В статье анализируется ареальное распределение некоторых мотивов, для которых вероятно древнее происхождение. Их удалось вычлениить благодаря сплошной обработке публикаций по фольклору Евразии и Америки. В пределах Европы выделяются редкие мотивы, приуроченные к западу континента и тем отличные от большинства других, чьи ареалы распространения демонстрируют иную конфигурацию. Есть основания относить их к эпохе бронзы, если не раньше. Рассматриваемые евразийско-американские параллели должны были появиться не позже периода заселения Нового Света. Понять логику их распределения в Евразии позволяет основанная на данных генетики концепция «сибирского клина»: вытеснение монголоидными популяциями древнего населения Восточной Сибири в голоцене.

Ключевые слова: европейский фольклор, евразийско-американские связи в области мифологии, саамско-западносибирские параллели.

Благодарности: Статья написана в рамках проекта РНФ № 21-18-00232 «Мотивы и сюжеты древневосточных письменных памятников в сравнительно-исторической перспективе».

Для ссылки: Березкин Ю. Некоторые ранние мотивы в фольклоре Европы // Антропологический форум. 2022. № 53. С. 15–39.

doi: 10.31250/1815-8870-2022-18-53-15-39

URL: <http://anthropologie.kunstkamera.ru/files/pdf/053/berezkin.pdf>

SOME EARLY MOTIFS IN EUROPEAN FOLKLORE

Yuri Berezkin

European University at St Petersburg
6/1A Gagarinskaya Str., St Petersburg, Russia
Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera),
Russian Academy of Sciences
3 Universitetskaya Emb., St Petersburg, Russia
berezkin1@gmail.com

Abstract: For a long time, the age of the plots and motifs attested in folklore and mythological tales was evaluated on the basis of their content. This content had to correspond to particular sets of cultural traits thought to be typical for particular epochs. History, however, is not limited to strata and periods but consists of unique processes and events. The latter produce global changes and not vice versa. One of the major challenges of comparative folklore studies is to reveal the historical context of the spread of particular episodes and images. Here we analyze the area distribution of some motifs that can have early origins. They have been selected thanks to the systematic processing of thousands of publications on the Eurasian and American folk traditions. There are motifs in Europe, a very few of them, found almost exclusively across the western part of the continent. This pattern of distribution is much different from the predominant patterns found elsewhere. The evidence suggests that the motifs in question could have spread during the Bronze Age, if not earlier. The dating of the Eurasian-American parallels must be compared with the time of the peopling of the New World. The rationale of their distribution can be understood if we address the genetic data on the “Siberian wedge”: the replacement of the earlier Eastern Siberian populations by the Mongoloid groups in the Holocene.

Keywords: European folklore, Eurasian-American links in mythology, Sami—Western Siberian folklore parallels.

Acknowledgements: This article was prepared as part of the project “Plots and Motifs of the Ancient Near Eastern Literatures in a Comparative-Historical Perspective” financed by the Russian Science Foundation, grant no. 21-18-00232.

To cite: Berezkin Yu., ‘Nekotorye rannye motivy v folklore Evropy’ [Some Early Motifs in European Folklore], *Antropologicheskij forum*, 2022, no. 53, pp. 15–39.

doi: 10.31250/1815-8870-2022-18-53-15-39

URL: <http://anthropologie.kunstkamera.ru/files/pdf/053/berezkin.pdf>

Юрий Березкин

Некоторые ранние мотивы в фольклоре Европы

Оценка времени появления сюжетов и мотивов фольклора и мифологии долго основывалась на анализе их содержания. Оно должно было соответствовать представлениям исследователей о наборах культурных черт, свойственных основным эпохам развития человечества. Однако история не сводится к стратам или стадиям, а состоит из неповторимых событий и процессов. Именно они влекут за собой эпохальные изменения, а не наоборот. Одна из главных задач фольклористики — определение исторического контекста, в рамках которого распространялись конкретные эпизоды и образы. В статье анализируется ареальное распределение некоторых мотивов, для которых вероятно древнее происхождение. Их удалось вычленить благодаря сплошной обработке публикаций по фольклору Евразии и Америки. В пределах Европы выделяются редкие мотивы, приуроченные к западу континента и тем отличные от большинства других, чьи ареалы распространения демонстрируют иную конфигурацию. Есть основания относить их к эпохе бронзы, если не раньше. Рассматриваемые евразийско-американские параллели должны были появиться не позже периода заселения Нового Света. Понять логику их распределения в Евразии позволяет основанная на данных генетики концепция «сибирского клина»: вытеснение монголоидными популяциями древнего населения Восточной Сибири в голоцене.

Ключевые слова: европейский фольклор, евразийско-американские связи в области мифологии, саамско-западно-сибирские параллели.

Набор эпизодов и образов в европейской волшебной сказке не мог сложиться на основе одних лишь переднеазиатских (иранских, индийских — одним словом, южных) влияний и гипотетического местного субстрата. Хотя в античных и древневосточных письменных памятниках, включая Ветхий Завет, содержится много эпизодов, знакомых нам по записанным после 1700 г. европейским нарративам, большинство мотивов, выделенных из поздних фольклорных текстов, в ранних источниках не обнаружены. Статистическая обработка фольклорных данных указывает на Центральную Азию и Южную Сибирь как на важный, если не важнейший, центр инноваций [Березкин 2016; 2018; 2020]. Это может быть связано с массовым перемещением степных кочевников на запад начиная с гунно-сарматского времени (200 г. до н.э. — 450 г. н.э.). Для ряда мотивов подобный сценарий особых сомнений не вызывает [Berezkin, Duvakin 2016; Березкин 2018: 36–40].

Юрий Евгеньевич Березкин

Европейский университет
в Санкт-Петербурге /
Музей антропологии
и этнографии (Кунсткамера) РАН,
Санкт-Петербург, Россия
berezkin1@gmail.com

Сказанное, однако, не означает, что в фольклоре Европы вовсе не сохранились следы самобытных повествовательных традиций и тем более следы древних верований — вопрос, как их выделить. Факты фольклора

не имеют собственной датировки, и об их эпохальной принадлежности допустимо судить только по распространению эпизодов и образов, зафиксированных в поздних источниках. Чтобы выявить ранние слои в фольклорной стратиграфии, следует обратить внимание на такие мотивы, которые демонстрируют ареалы необычной конфигурации, не совпадающие с преобладающими моделями. В этих последних одинаковые сказочные мотивы практически всегда встречаются как в Западной, так и в Южной либо в Центральной Евразии. Мотивы, характерные только для западных районов Европы и при этом популярные там, — редчайшее исключение.

Большинство записей, на которые мы опираемся, были сделаны во второй половине XIX — первой половине XX в. И если бы фольклористы второй половины XX — начала нашего века в должной мере интересовались исторической проблематикой, то рассматриваемые сейчас материалы давно могли бы стать предметом внимания. Но поскольку такого не произошло, открывается счастливая возможность заняться подобной темой сейчас.

Во второй и большей части статьи европейские мифологические мотивы анализируются на фоне данных по всей Евразии и Америке. Эти мотивы оцениваются как намного более древние, чем рассматриваемые вначале.

Лестница из косточек и бегство от сирены

Начнем с мотива, обозначенного в указателе С. Томпсона как “E33. *Resuscitation with missing member*. In reassembling the members, one has been inadvertently omitted. The resuscitated person or animal lacks this member” [Thompson 1932–1936]. В нашем каталоге это мотив j51 «Не хватает кусочка» [Березкин, Дувакин]. Персонаж расчленен или съеден. Его возрождают из останков, но так как одна из костей была сломана, проглочена или унесена (либо капля крови или кусочек плоти потеряны), оживление не удастся или же персонаж остается в чем-то дефектным (ил. 1).

Это один из многих мотивов, имеющих огромный, но разомкнутый ареал распространения и представленных, с одной стороны, в Западной (и нередко в Южной) Евразии, а с другой — в Америке. В Сибири, по крайней мере в Восточной, подобных мотивов нет или частота их встречаемости здесь намного ниже.

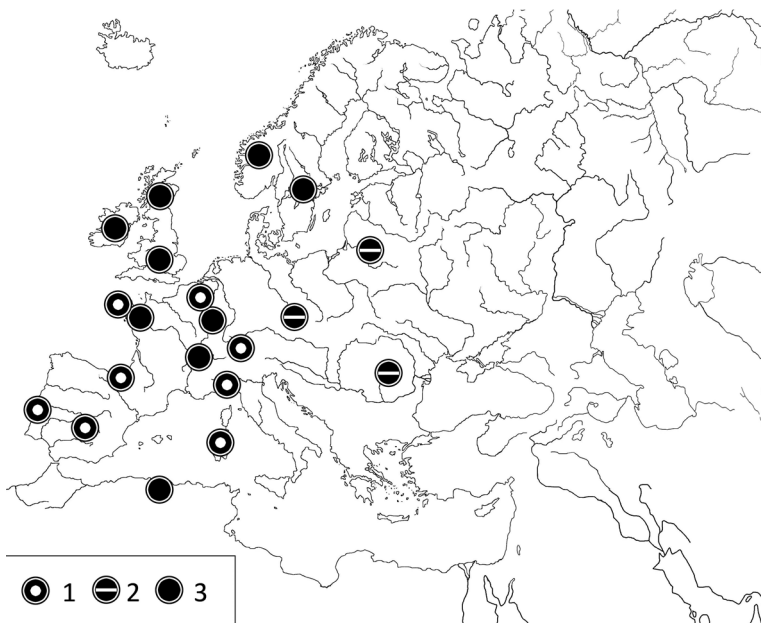
Лакуна между западной и восточной зонами распространения мотивов лишена четких контуров. Иногда она доходит лишь до Чукотки, а иногда охватывает Аляску, но в центре ее всегда

Ил. 1. Мотив j51. Персонаж расчленен или съеден. Его возрождают из останков, но так как одна из костей была сломана, проглочена или унесена (либо капля крови или кусочек плоти потеряны), оживление не удастся или же персонаж остается в чем-то дефектным. Литерой А обозначены ранние письменные традиции

находится Восточная Сибирь. Мы предполагаем, что эпизоды и образы, представленные на противоположных концах ойкумены, но отсутствующие в Сибири, не возникли в двух регионах независимо — для этого их слишком много, причем параллели между Европой и Америкой нетривиальны и эксклюзивны. Скорее речь может идти о реликтах древней бореальной культурной общности, позже расчлененной «сибирским клином». Сценарий «сибирского клина» имеет достаточно веские основания. Он опирается на материалы популяционной генетики, которые в данном случае на удивление хорошо коррелируют с данными сравнительной мифологии и фольклористики. Анализ древних образцов свидетельствует о кардинальной смене состава населения Восточной Сибири в период между концом ледникового максимума и средним голоценом, т.е. примерно в период между 20 и 6 тыс. л.н. [Sikora et al. 2019; Kılınç et al. 2021; Mao et al. 2021; Березкин 2022]. Если в Каргинское межледниковье и в начале ледникового максимума, т.е. ранее 22–24 тыс. л.н., население региона имело в основном те же гены, что и европейцы, а к концу плейстоцена (10–11 тыс. л.н.) было сходно с индейцами и эскимосами, то к середине голоцена оно стало выражено монголоидным.

К этой теме, которая в связи с анализом данных фольклора и мифологии впервые возникла в 2018–2020 гг. в ходе работы по гранту РФ № 18-18-00361 («Границы и контакты: транскультурные связи в Старом Свете по результатам анализа

Ил. 2: 1. Мотив j51a1. Чтобы достать предмет из труднодоступного места, девушка велит ее расчленить (или только отрубить пальцы), а когда задание выполнено, оживает.
 2. Мотив j51a. Чтобы подняться на скалу или башню, необходимо втыкать в нее косточки и взбираться по ним как по лестнице.
 3. Оба мотива соединены в одном тексте

ареального распространения фольклорно-мифологических мотивов»), мы вернемся ниже. Начнем же не с нее и не с мотива «Не хватает кусочка», а с близких ему j51a и j51a1, чьи ареалы распространения значительно уже (ил. 2). В эпизодах, которым эти мотивы соответствуют, мотив j51 тоже обычно встречается, но он для них необязателен. J51a1 «Девушка-помощница: расчленена и собрана вновь». Чтобы достать предмет из труднодоступного места, девушка велит ее расчленить (или только отрубить пальцы), а когда задание выполнено, оживает. Эпизод использован в сказках о колдуне, дающем герою трудные поручения, а тот выполняет их с помощью дочери колдуна. J51a «Лестница из косточек». Чтобы подняться на скалу или башню, необходимо втыкать в нее косточки и взбираться по ним как по лестнице. Тексты в большинстве своем длинные и многоходовые, пересказывать их полностью нет необходимости. Приведем лишь краткое содержание трех типичных.

Французы (Верхняя Бретань). Бедный юноша собирал хворост. Подошел господин и дал денег с условием, что через месяц юноша придет снова. Тот через месяц на прежнем месте никого

не нашел, но, подойдя к водоему, увидел купавшихся дочерей колдуна: в белом, сером и голубом одеянии. Та, что в белом, направила юношу к своему отцу и научила, как себя с ним вести. Затем она подарила волшебную палочку. Утром колдун вручает юноше свинцовый топор и бумажную пилу: надо за день срубить лес и сложить бревна. По мановению палочки все исполняется. На следующий день тем же образом на месте холма возникли фруктовый сад и пруд с утками. Третье задание: достать голубку с вершины отвесной башни. Девушка велит разрубить ее на куски, сварить их в котле и из каждой косточки сделать ступеньку. Когда юноша спустился назад, девушка оказалась цела, но у нее не хватало мизинца левой ноги. Юноша признался, что спрятал его. Когда колдун предложил выбрать невесту среди своих дочерей, юноша опознал ее по отсутствующему мизинцу. Далее следует широко распространенный в Евразии и Северной Африке эпизод превращения убегающих от колдуна девушки и юноши в сад и садовника, церковь и священника и т.п. (D671 у Томпсона) [Sébillot 1880: 197–205, no. 31].

Баски. Юноша проигрался. Колдун по имени Белый Замок велит прийти к нему выполнить поручения — тогда возместит проигранное. У колдуна две старшие дочери — дьяволицы, а младшая — божественной природы. Он требует за день срубить лес, вспахать поле, смолоть муку, испечь хлеб (младшая дочь исполняет). Усмирить трех коней (это сам колдун и две старшие дочери, младшая помогает). Достать со дна моря кольцо. Младшая дочь учит разрубить ее на части, наполнить кровью бутылку, бросить в море. Бутылка вернулась с кольцом. Теперь надо полить кровью куски тела. Девушка ожила, но юноша пролил каплю крови на землю, поэтому не хватает мизинца. Колдун велит, завязав глаза, выбрать невесту. Касаясь рук девушек, юноша чувствует, что у одной нет мизинца. Далее бегство и спасение [Barandiaran 1962: 17–25, no. 4].

Кабилы. У султана две жены. Когда одна родила, другая подговорила старуху подменить младенцев котятками. Султан сослал роженицу на конюшню, а младенцев бросили в море. Рыбак их выловил и вырастил. Юноша построил дворец и разбил сад. Старуха подговорила его сестру попросить брата достать Поющую птицу, а затем Золотое дерево. Юноша все исполняет. Теперь надо взять в жены дочь царя гулей. Младшая из семи дочерей гуля согласна. Гуль требует за день выкорчевать лес, разбить сад, собрать зрелые смоквы (дочь гуля все выполняет с помощью волшебной палочки). Принести мешок перьев (дочь гуля вызывает птиц). Третье задание: забраться на скалу и рассказать, что там видно. Дочь гуля велит разрезать ее на кусочки, бросать их о скалу, они превратятся в ступени. Юноша все так и сделал, принес со скалы три яйца, собрал куски тела девушки,

она ожила, но не хватает уха. Далее — бегство, султан узнает правду, казнит вторую жену и злую старуху [Dermenghem 1945: 49–55].

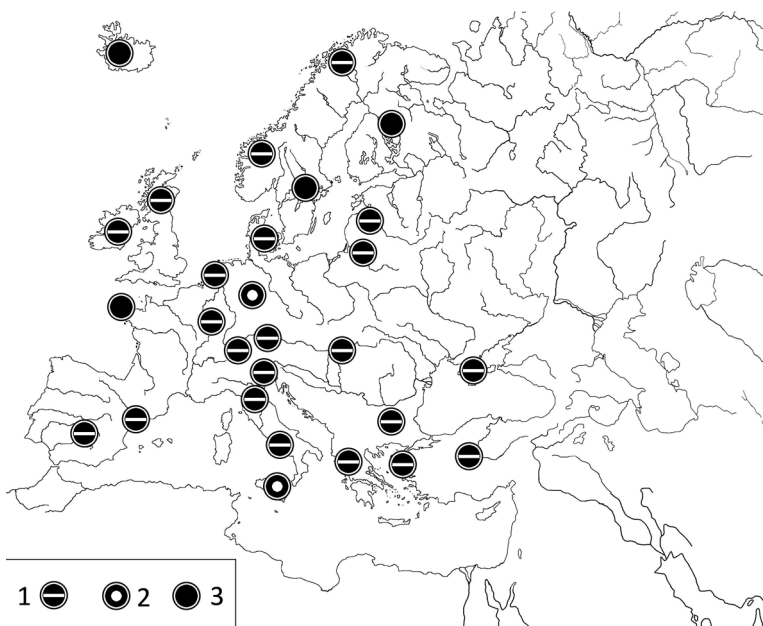
Все тексты с мотивом расчлененной девушки-помощницы записаны в пределах атлантического края Европы и Северной Африки — от Алжира до Скандинавии. Для некоторых традиций есть по несколько вариантов. Данный эпизод зафиксирован у кабиллов [Frobenius 1922: 30–48, no. 4; Dermenghem 1945: 49–55], испанцев, португальцев и басков [Webster 1879: 120–130; Barandiaran 1962: 17–25, no. 4; Camarena, Chevalier 1995: 85–95, no. 313C; Малиновская 2002: 268–276; Braga 2002: 171–175; Cardigos 2006: 68–69, no. 313], итальянцев (Сардиния, Лигурия; в миланской версии расчленения нет, но невеста опознана по отсутствующему пальцу) [Andrews 1892: 34–42, 155–160, no. 8, 34; Aprile 2000: 274; Calvino 2017: 85–88, no. 22], ладинов (петороманцев) [Uffer 1973: 9–11, no. 3], бретонцев [Luzel 1887: 355–369, no. 8], валлонов [Laport 1932: 43–45, no. 313, *313D], французов (Верхняя Бретань, Дофине, Лотарингия) [Sébillot 1880: 197–205, no. 31; 1894: 167–168, 169–170, no. 1, 4; Hartland 1891: 293; Joisten 1991: 21–40, no. 1.1, 1.2], ирландцев, шотландцев и англичан [Campbell 1890: 25–38, no. 2; Jacobs 1890: 33–39, no. 7; Curtin 1975: 1–14, 15–25], норвежцев и шведов [Christiansen 1959: 84, 103–104; Liungman 1961: 59]. Вряд ли мне удалось отыскать все необходимые публикации по фольклору Европы, но выборка достаточно велика и закономерность распределения очевидна: в центральной и восточной части континента, равно как и на Балканах, мотив отсутствует.

Мотив j51a «Лестница из косточек» в большинстве случаев сочетается с рассмотренным выше, в сущности, они отражают разные подробности одного эпизода. Однако мотива j51a нет у кабиллов, в Скандинавии и на Британских островах, в то время как j51a1 отсутствует на восточной периферии распространения j51a. У румын девушка, чтобы подняться по отвесной стене, делает лестницу из костей, а когда одной не хватает, сама отрезает себе палец и тот превращается в последнюю перекладину [Kúnos 1901: 222–243]. У чехов юноша, чтобы залезть на стеклянную гору, бросает, по совету коня, куриные кости, и те превращаются в лестницу [Curtin 1890: 331–335]. У литовцев девушка, желая подняться на крутую костяную гору, кладет под ноги куриные кости, а когда одной не хватает, откусывает себе мизинец [Жербелите 2014: 273–278, № 111].

Добавим, что наш мотив j51a не остался незамеченным С. Томпсоном, обозначившим его как “F848.3. *Ladder of bones*. Usually bones are stuck in side of steep and slippery mountain”. Однако выделение мотива в отсутствии достаточно полных сведений

об ареале его распространения для исторического исследования мало что дает, а сбором таких данных Томпсон не занимался.

Мотив k25a4 «Бегство от сирены» примерно соответствует сюжету 316 в указателе Аарне-Томпсона-Утера (ATU) [Uther 2004], что дает возможность отчасти использовать ATU для поиска содержащих эпизод текстов (ил. 3). Надо лишь помнить, что ссылки в ATU не всегда достоверны, а подробности в описании сюжетов избыточны. Мужчина (редко — женщина) оказывается во власти водно-хтонического существа — сирены, рыбы, морского чудовища, иногда колдуна. Антагонист ограниченное число раз приподнимает похищенного над водой (или над землей), что позволяет пленнику спастись (чаще всего тот улетает, став птицей). Ареал мотива охватывает Европу с юга, запада и севера, но не включает восток континента. На Кавказе его тоже нет. Мотив достоверно зафиксирован у турок и крымских татар [Стеблева 1986: 163–169, № 40; Радлов 2021: 136–148, № 44], греков (Эпир, Лесбос) [Paton 1900: 113–115, no. 5; von Nahn 1964:

Ил. 3: 1. Мотив k25a4 (ATU). Мужчина (редко — женщина) оказывается во власти водно-хтонического существа — сирены, рыбы, морского чудовища, иногда колдуна. Антагонист ограниченное число раз приподнимает похищенного над водой (редко — над землей), что позволяет пленнику спастись (чаще всего тот улетает птицей).

2. Мотив k25a4a. Молодая женщина оказывается во власти обитателя вод, а если выходит на землю, то прикована цепью.

Чтобы освободить женщину, цепь следует разрубить.

3. Оба мотива соединены в одном тексте

85–89, no. 5], болгар [Даскалова-Перковска и др. 1994: 119–120, № *316], итальянцев (Венето, Тоскана, Кампания) [de Gubernatis 1869: no. 23; Calvino 2017: 110–113, no. 30; Базиле 2018: 418–425], ладинов [Uffer 1973: 128–131, no. 34], немцев (Бавария, но, вероятно, не только) [Cosquin 1886: 171; Grimm, Grimm 2002: 527–531, no. 181], французов (Лотарингия и заморские территории) [Cosquin 1886: 166–170, no. 15; Delarue 1957: 274], бретонцев [Luzel 1887: 381–418, no. 10], испанцев и каталонцев [Camarena, Chevallier 1995: 115–117, no. 316; Oriol, Pujol 2008: 75, no. 316], шотландцев [Campbell 1890: 72–85, no. 4], датчан и исландцев [Grundtvig 1878: 192–227; Poestion 1884: 62–74, 289–297, no. 9, 25], западных саамов [Pollan 2005: 76–79, no. 15], карел [Конкка 1991: 65–76], латышей и литовцев [Лёбите 1965: 212–216; Арайс, Медне 1977: 275, no. 316]. Ирландский, голландский, венгерский, шведский и норвежский варианты известны мне только по ссылкам или кратким формулировкам [Liungman 1961: 62; Hodne 1984: 77, no. 316; Dömötör 1988: 456, no. 316; Uther 2004: 203–294, no. 316].

В историях про сирену встречается еще один мотив — k25a4a. Изредка он используется также в вариантах, в которых k25a4 отсутствует (ил. 3). Молодая женщина оказывается во власти обитателя вод, а если выходит на землю, то прикована цепью. Чтобы освободить женщину, цепь следует разрубить. Встречаясь реже, чем «Бегство от сирены», этот мотив вписывается в тот же самый ареал. Наш каталог включает записи из Сицилии [Gonzenbach 2004: 21–27, 130–137, 185–194, no. 4, 25, 28], Нижней Бретани [Soupault 1959: 145–158, no. 12], Германии (Гарц) [Pröhle 1854: 13–20, no. 5], Исландии [Poestion 1884: 62–74, 289–297, no. 9, 25], Швеции [Bolte, Polívka 1913: 86–87] и Карелии [Schreck 1887: 74–85, no. 10; Конкка 1991: 65–76].

Рассмотренные мотивы выделены из повествовательных эпизодов, встроенных в различный сюжетный контекст. Непрочность фабульных сцеплений с другими эпизодами позволяет предполагать, что эти мотивы могли использоваться и в тех повествованиях, которые существовали в Европе до появления жанра волшебной сказки. Сюжеты подобных повествований нам неизвестны, а проецировать типичные для XIX в. фабулы на отдаленное прошлое рискованно. Устойчивыми единицами репликации являются именно эпизоды, способные переходить из одного сюжета в другой.

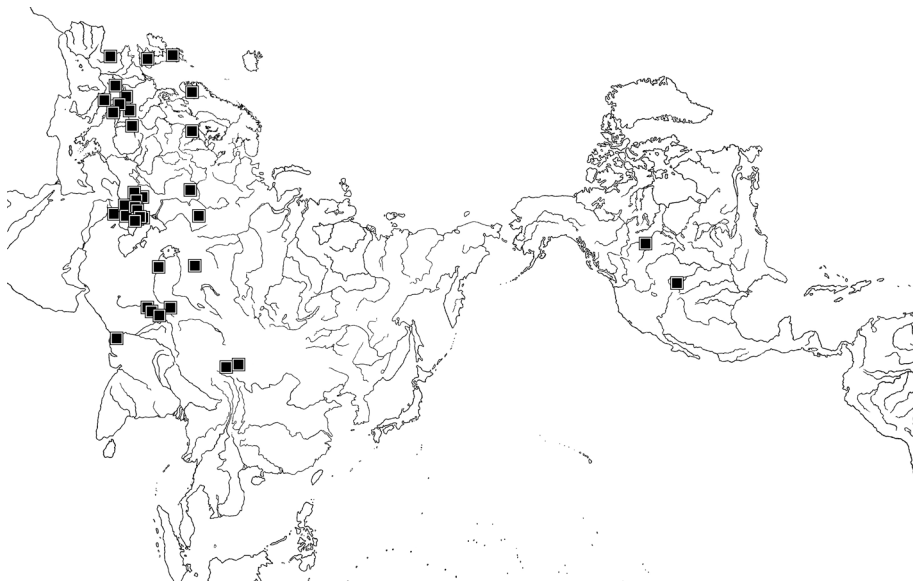
В данном случае зона распространения соответствующих таким эпизодам мотивов — не центр, а скорее запад, юго-запад и северо-запад Европы, включая традиции как Средиземноморья, так и циркумбалтийского региона. Это делает маловероятной связь распространения мотивов с эпохой античности,

с западным христианством и с любыми другими сферами культурного взаимодействия, возникавшими за последние две-три тысячи лет. Скорее речь может идти либо о ранних индоевропейцах к западу от причерноморских степей (предки кельтов, италиков, германцев и балто-славян), либо о доиндоевропейском населении запада континента. Археологически это строители мегалитов или носители культуры колоколовидных кубков [Kristinsson 2012; Handwerk 2019; Schultz Paulsson 2019; Papac et al. 2021]. Однозначно доказать такое предположение невозможно, но ареальное совпадение в этих случаях точнее, чем с любыми более поздними культурными границами. Примеров использования рассматриваемых мотивов в иранских и индоарийских традициях не обнаружено. Что касается восточных славян, то в их сказочном фольклоре заметен аланский и финно-угорский субстрат [Березкин 2016: 21], но эксклюзивных центрально- и западноевропейских связей, кажется, нет. Дополнительные изыскания здесь, конечно, необходимы.

Такова первая группа мотивов, которые можно отнести к числу реликтов. Вторая отлична от нее как в жанровом отношении, так и по моделям распространения. Относящиеся к ней мотивы изредка бывают использованы в качестве сказочных эпизодов, но чаще связаны с космологией и этиологией. Зона их распространения не ограничивается Европой, но уходит далее на восток. Не только содержание текстов, но и масштабы территории, на которой они зафиксированы (значительная часть Евразии и Северной Америки) предполагают связь с процессами, происходившими в период, сопоставимый по времени с заселением Нового Света. В то же время отсутствие параллелей в Африке, Юго-Восточной Азии, Океании и Южной Америке заставляет говорить о распространении из единого центра, а не о многократном независимом возникновении.

Оживление съеденного

Рассмотрим все это на примере группы мотивов, к которой относится m84a (ил. 4). Этот мотив содержится в рассказах о том, как сверхъестественные персонажи съедают копытное животное (оленья, барана, козла и др.), а затем оживляют его, сложив обглоданные кости в содранную с животного шкуру. Обращая внимание на подобный эпизод, исследователи отталкивались от хорошо известных скандинавских примеров, в XIII в. описанных Снорри Стурлусоном в «Видении Гюльви» [The Younger Edda 1901: 106, 114–115; Младшая Эдда 1970: 36, 40–41; Sydow 1910; Schmidt 1952; Tuite 1997; Tolley 2012]. Похожие эпизоды есть в источниках XIX–XX вв. по этнографии и фольклору народов Кавказа. В перечень попадают абхазы, адыги, карачаевцы

Ил. 4. Мотив m84a. Сверхъестественные персонажи съедают копытное животное (оленья, барана, козла и др.), а затем оживляют его, сложив обглоданные кости в содранную с животного шкуру

и балкарцы, осетины, чеченцы, аварцы, хваршины, лаки, кумыки, мегрелы, грузины и армяне [Миллер 1882: 245; Степанов 1898: 1–5, № 1; Баранов 1900: 63–66, № 7; Schmidt 1952: 526; Чурсин 1956: 79–80, 83; Керашев 1957: 188–193; Бритаев, Калоев 1959: 275–281; Иоаннисиан 1968: 110–123; Дзидзигури 1971: 10–11, 82–85; Далгат 1972: 205–206, 268–273; Дзагуров 1973: 415–419, № 99; Ганалаян 1979: 101, № 232; Халидова 1984: 169; 2012: 125–126, 215–216; Чиковани 1986: 69–72; Гамзатов, Далгат 1991: 273; Хварцкия 1994: 29–30; Мусаева 1995; Tuite 1997: 13; Джургубаев 2007: 164–166, 275–281]. Аналогичный вариант есть у турок [Tuite 1997: 13]. Сходные рассказы о съеденном и ожившем копытном записаны также в других горных местностях, а именно в Альпах и на Динарском нагорье (носители южных немецких диалектов, ладины, словенцы, хорваты) [Jecklin 1874: 1; Sydow 1910: 84–88; Schmidt 1952: 512–521; Tuite 1997: 12], в Шотландии [Kennedy 1875: 128–130; Campbell 1890: 300–303, no. 43], на Памире (шугнанцы) (Б. Лашкарбеков, личное сообщение, 2005), в Гиндукуше (нуристанцы, дарды, буриши) [Lorimer 1935: 235, no. 20; Snoy 1962: 162; Йеттмар 1986: 235, 258; Degener 2001: 331–333, 341], в Цинхэе и прилегающих районах Ганьсу у тибетцев [Потанин 1893: 24, № 1] и ойратов [Schmidt 1839: 22–23; Козин 1935: 49–50]. Вместе с тем узнаваемые реликты мотива сохранялись до позднего Средневековья и даже до XX в. также на равнинах — у англичан, валлийцев и ирланд-

цев [Jacobs 1894: 81–91; Sydow 1910: 91–93, 96], французов (Гасконь), бретонцев и валлонов [Sydow 1910: 84, 93–94], итальянцев (Эмилия-Романья, Рим) [Sydow 1910: 94–95; Tolley 2012: 96], немцев и румын Трансильвании [Sydow 1910: 95], эстонцев [Joniuks 2009: 21], чувашей [Ендеров 2002: 31], башкир [Чурсин 1956: 83], казахов [Снесарев 1969: 94], узбеков Хорезма [Там же], синдхов [Schimmel 1995: 140–147, no. 22]. В узбекских и казахских нарративах данный эпизод полноценно не представлен, но надежно восстанавливается на основании описаний ритуалов и более подробных сведений по кумыкам, у которых тот же сюжет зафиксирован лучше.

У хорватов, словенцев и венгров духи съедают и возрождают не животное, а человека, но этот вариант, вероятно, возник после того, как культура охотников ушла в прошлое [Tuite 1997: 12]. Вместе с тем в саяно-алтайском регионе никаких признаков интересующего нас мотива нет. У шорцев, алтайцев и теленгитов зафиксированы определенные способы магического возрождения убитого зверя, но они не связаны с сохранением костей [Потапов 1929: 131].

В Сибири и Америке тема возрождения живых существ из сохраненных костей известна, однако в другом варианте. Согласно ему (наш мотив m84b), убитое и съеденное существо оживает не после того, как его кости положены в снятую шкуру, а когда они брошены в воду. Чаще всего, хотя и необязательно, речь идет о рыбе или о водных животных, особенно о бобрах (ил. 5). В этих случаях необходимость бросать кости в воду, видимо, подразумевается, даже если прямо об этом не говорится. Мотив m84b характерен для народов Западной Сибири (кеты, северные манси и ханты, видимо тоже северные) [Лукина 1990: 258–272, 272–290, № 105, 106; Карьялайнен 1996: 25; Алексеенко 2001: 141–142, № 65; Ромбандеева 2005: 33–61, № 1], а также для чукчей [Bogoras 1907: 336; Богораз 1939: 45]. Что касается индейцев Северной Америки, то почти все фиксации локализованы к западу от континентального водораздела — от Аляски до южной Мексики. Такие данные есть по танайна [Kalifornsky 1991: 113], тагиш и внутренним тлинкитам [Cruikshank 1990: 75–78], береговым тлинкитам и хайда [Swanton 1905: 7–15; Garfield, Forrest 1961; Smelcer 1992: 15–19], беллакула [Boas 1898: 73–83, no 5; McIlwraith 1948: 85–87, 664–665], вакашам (увикино, квакиутли, нутка) [Boas 1895: 169–175, 210, no. VII.14, XX.1.5; 1916: 897–900, no. 4; Whitaker, Wallas 1981: 131–135], чилкотин [Farrand 1900: 24–25, no. 10], томпсон и лиллуэт [Hill-Tout 1905: 191–197; Teit 1917: 40–43, no. 24], халкомелем и сквамиш [Boas 1895: 27–28, no. III.1.11; Hill-Tout 1904: 365; Clark 1960: 30–32], чумаш [Blackburn 1975: 126–134, no. 18], северным шошони и южным юте [Lowie 1909:

265–266, no. 17; Givón 2013: 59–68, no. 7], восточным керес (Кочити) [Benedict 1931: 160–162] и трикам Оахаки [de Hollenbach 1980: 458–459, no. 8.11].

Что касается фиксаций к востоку от Скалистых гор, то редкие исключения лишь подтверждают правило. Среди индейцев Равнин в список попадают команчи [Archer 2000: 163–164], а на Среднем Западе — восточные оджибва, фокс и кикапу [Jones 1907: 229–239, no. 1, 2; Speck 1915: 71–72, no. 20; Jenness 1935: 80]. Команчи хотя и оказались в XVII в. в Техасе, но представляют собой недавно спустившуюся на равнину группу шошони и соответственно родственны другим индейцам Большого Бассейна. Что касается алгонкинов Среднего Запада, то перед нами дополнительное свидетельство близости алгонкинских и сэлишских устных традиций, обусловленное недавней (вряд ли раньше II тыс. до н.э.) миграцией протоалгонкинов на восток [Березкин 2010; Berezkin 2010: 265–269; Васильев и др. 2015: 411–425]. Так что связь мотива не вообще с индейцами, а конкретно с теми, кто жил к западу от континентального водораздела, несомненна.

Сохранили ли эти группы культурное наследие западной традиции черешковых наконечников (Western Stemmed, WS) — вопрос не для данной статьи. Можно лишь сказать, что есть и другие мотивы, имеющие подобное распространение в Америке и находящие параллели в Сибири [Васильев и др. 2015: 398, 414, 420–423, рис. 6–34, 44, 47, 48, 49]. WS рассматривается сейчас как скорее синхронная кловису, нежели появившаяся позже него, и датируется финальным плейстоценом [Beck, Jones 2010; Wade 2017; Vacerra-Valdivia, Higham 2020]. Кловис (13–12,7 тыс. л.н.) — первая широко распространившаяся в Северной Америке культурная традиция. Она не имеет предшественников в Азии и, скорее всего, возникла на основе пока еще недостаточно изученных комплексов 15–16 тыс. л.н. WS находит аналогии в самом древнем слое стоянки Ушки на Камчатке (не ранее 14 тыс. л.н.), но территориально более далекие сибирские параллели пока также не обнаружены.

В Южной Америке есть одна неполная параллель североамериканским вариантам рассказов о возрождении из брошенных в воду костей. В мифе тикунa в Северо-Западной Амазонии говорится о возрождении рыб: во время своего подземного путешествия солнце лепит новую рыбу из костей и чешуи съеденной [Nimuendajú 1952: 142]. О том, что рыбы кости следует бросить в воду, прямо не говорится. Наличие данной фиксации в любом случае не противоречит общему тренду распределения мотивов в Новом Свете. Небольшие анклавы преимущественно североамериканских мотивов достаточно часто

встречаются на северо-западе и западе Южной Америки, но не на Бразильском нагорье.

Лакуна между западносибирскими и чукотско-североамериканскими фиксациями может быть связана с тем самым «восточносибирским клином», о котором было сказано выше. Ни в Юго-Восточной и Восточной Азии, ни в Южной Америке, ни в Африке южнее Сахары нет ни одного из двух вариантов «оживления съеденного из его костей». Для своего региона уникален мальдивский вариант, близкий чукотско-американским, — кости съеденных рыб брошены в воду (ил. 5) [Romero-Frias 2012: 230–238, no. 61]. Однако мальдивцы — не дравиды, а индоарии и могли принести мотив со своей далекой степной прародине.

Глобальное распределение рассмотренных мотивов позволяет полагать, что тема возрождения съеденных животных возникла у тех покинувших Африку сапиенсов, которые заселяли континентальную Евразию, но не индо-тихоокеанскую окраину континента. Содержание текстов вполне соответствует их предполагаемому палеолитическому возрасту. Однако ничто не свидетельствует о зарождении соответствующих представлений еще на африканской прародине.

Стоит обратить внимание на специфику саамских вариантов. Они единственные в Европе, в которых речь идет о поедании и возрождении не копытных животных, а перелетных птиц (ими питаются карлики, сохраняя кости) [Toivonen 1937: 100–103; Pollan 2005: 225, no. 115]. О том, что кости следует бросать в воду, не говорится — их надо просто складывать в кучу. Птицы фигурируют в данном контексте еще только у обских угров (ил. 5). Во всех других вариантах в Старом и Новом Свете упоминаются либо рыбы, либо млекопитающие. Эпизод оживления домашнего гуся или петуха в бытовой сказке [Ефименко 1878: 22; Афанасьев 1958: 303–304, № 256; Hurreiz 1977: 75–76, no. 2] вряд ли связан с древними мифологическими представлениями. Данная саамско-западносибирская параллель хорошо вписывается в ряд других рассмотренных нами в недавней статье [Berezkin, Duvakin 2022].

Как только что было сказано, в большинстве американских традиций кости съеденного животного или рыбы следует бросать в воду. В отдельных случаях их надлежит сохранять, но что с ними делать дальше, не сказано. Однако есть две алгонкинские версии, которые выпадают из регионального контекста и в точности соответствуют европейским и кавказским. У арапах и степных кри обглоданные кости лося или бизона необходимо сложить в их шкуры [Dorsey, Kroeber 1903: 321–329, no. 134; Bloomfield 1930: 312–314, no. 33].

Ил. 5: 1. Мотив m84b. Съеденное живое существо возрождается после того, как его кости брошены в воду. 2. Съеденное живое существо возрождается после того, как его кости собраны, но о дальнейшем не говорится.

3. Мотив m84b2. Из собранных косточек возрождаются не рыбы или млекопитающие, а перелетные птицы, являющиеся объектом охоты.

4. Эпизод бытовой сказки, в котором съеденный петух или гусь оживает (часть таких текстов еще, скорее всего, не выявлена)

Здесь более важной выглядит не принадлежность языков арапахо и степных кри к алгонкинской семье, а фиксация данного варианта на Равнинах. Именно в пределах этого региона Нового Света сосредоточено наибольшее число североамериканских параллелей сказочным, эпическим и реже этиологическим нарративам, записанным в Саяно-Алтае, Монголии и далее на запад вплоть до Атлантики. В более северных районах Сибири подобных мотивов либо нет совсем, либо их фиксации единичны [Васильев и др. 2015: 388–400]. Таким образом, мы возвращаемся к теме «сибирского клина», разделяющего либо Западную Сибирь и запад Северной Америки, либо Южную Сибирь — Центральную Азию (и всю Западную Евразию) и Равнины. Скорее всего, речь идет о разных эпизодах заселения Нового Света и параллельно этому о вытеснении южными монголоидными популяциями более ранних насельников Восточной Сибири.

Выводы

Оценка времени появления сюжетов и мотивов фольклора и мифологии (поскольку она вообще кого-то интересовала) долгое

время основывалась на их содержании. Оно должно было соответствовать представлениям исследователей о наборах культурных черт, свойственных определенным эпохам. При сравнении Нового времени и палеолита выбор сделать нетрудно, однако история не сводится к нескольким стратам или стадиям мирового развития, а состоит из конкретных и чаще всего неповторимых событий и процессов. Именно эти события и процессы влекут за собой эпохальные изменения, а не наоборот. В статье речь шла о двух кластерах мотивов. Первый специфичен для средиземноморской, приатлантической и Северной Европы и мог сформироваться в неолите или бронзовом веке. Второй представлен в Евразии и Америке и, скорее всего, датируется палеолитом. Не исключено, что он возник еще до ледникового максимума, но все же не на африканской прародине. В Африке южнее Сахары и в пределах индо-тихоокеанской окраины Азии, где локализованы все мотивы, которые можно связывать с ранними сапиенсами [Березкин 2021], рассмотренных выше мотивов нет.

Как и любые выводы, основанные на анализе данных фольклора и мифологии, наши нынешние заключения были бы невозможны без знаний о доистории, полученных благодаря археологии и популяционной генетике. Вместе с тем сравнительная (она же корпусная) фольклористика / мифология дает возможность реконструировать такие аспекты культуры прошлого, о которых другие исторические дисциплины судить не позволяют.

Благодарности

Статья написана в рамках проекта РНФ № 21-18-00232 «Мотивы и сюжеты древневосточных письменных памятников в сравнительно-исторической перспективе». Благодарю Е.Н. Дувакина за поправки и дополнения.

Источники

- Алексеевко Е.А. (сост.). Мифы, предания, сказки кетов. М.: Вост. лит., 2001. 344 с.
- Арайс К., Медне А. Указатель типов латышских народных сказок. Рига: Зинатне, 1977. 522 с.
- Афанасьев А.Н. Народные русские сказки А.Н. Афанасьева: В 3 т. М.: Гос. изд-во худ. лит., 1958. Т. 2. 510 с.
- Базиле Д. Сказка сказок, или Забава для малых ребят / Пер. с неап. П. Епифанова. СПб.: Изд-во Ивана Лимбаха, 2018. 548 с.
- Баранов Е.З. Из суеверий осетин // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. 1900. Вып. 27. Отд. 3. С. 58–66.
- Богораз В.Г. Чукчи. Л.: Изд-во Главсевморпути, 1939. Ч. 2: Религия. XII+196 с.

- Бритаев С., Калоев Г.* (сост.). Осетинские народные сказки. М.: Гос. изд-во худ. лит-ры, 1959. 423 с.
- Гамзатов Г.Г., Далгат У.Б.* (отв. ред.). Традиционный фольклор народов Дагестана. М.: Наука, 1991. 496 с.
- Ганалаян А.Т.* Армянские предания. Ереван: Изд-во АН АрмССР, 1979. 355 с.
- Далгат У.Б.* Героический эпос чеченцев и ингушей: исследование и тексты. М.: Наука, 1972. 467 с.
- Даскалова-Перковска Л., Добрева Д., Коцева Й., Мицева Е.* Български фолклорни приказки: каталог. София: Св. Климент Охридски, 1994. 827 с.
- Джуртубаев М.Ч.* (сост.). Карачаевско-балкарские мифы. Нальчик: Эль-Фа, 2007. 484 с.
- Дзагуров Г.А.* Осетинские народные сказки. М.: Наука, 1973. 598 с.
- Дзидзигури Ш.В.* Грузинские варианты нартского эпоса: исследования, тексты. Тбилиси: Мерани, 1971. 106 с.
- Ендеров В.А.* Проблемы классификации демонологических персонажей: Учеб. пособие. Чебоксары: Изд-во Чувашского гос. ун-та, 2002. 96 с.
- Ефименко П.С.* Материалы по этнографии русского населения Архангельской губернии. М.: Типо-лит. С.П. Архипова и К°, 1878. Ч. 2: Народная словесность. X+276 с. (Известия Имп. О-ва любителей естествознания, антропологии и этнографии при Моск. ун-те. Т. 30).
- Иоаннисиан А.И.* (сост.). Армянские сказки: Сказки Араратской долины / Пер. с арм. М.: Худ. лит., 1968. 191 с.
- Йеттмар К.* Религия Гиндукуша / Пер. с нем. К.Д. Цивинной; под ред. А.Л. Грюнберга. М.: Наука, 1986. 524 с.
- Карьялайнен К.Ф.* Религия югорских народов: В 3 т. / Пер. с нем. Р.В. Лукиной. Томск: Изд-во Томского гос. ун-та, 1996. Т. 3. 264 с.
- [Керашев 1957] Адыгейские сказки / Пер. с адыг. Т. Керашева. Майкоп: Адыг. кн. изд-во, 1957. 323 с.
- Кербелите Б.П.* (сост.). Литовские народные сказки. М.: Форум; Неолит, 2014. 416 с.
- [Козин 1935] Гесериада: сказание о милостивом Гесер Мерген-хане, искоренителе десяти зол в десяти странах света / Пер., вступ. статья и комментарии С.А. Козина. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1935. 245 с.
- [Конкка 1991] Сказки Эро Салмелайнена: сб. карел. и финн. сказок / Пер. с фин. А. Пертту; авт. вступ. ст. У. Конкка. М.: Современник, 1991. 319 с.
- Лёбите А.* (сост.). Королева Лебедь: литовские народные сказки. Вильнюс: Vaga, 1965. 416 с.
- Лукина Н.В.* (сост.). Мифы, предания, сказки хантов и манси. М.: Наука, 1990. 568 с.
- Малиновская Н.Р.* (сост.). Зеленая роза, или Двенадцать вечеров: испанские народные сказки. М.; СПб.: Летний Сад, 2002. 279 с.
- Миллер В.Ф.* Осетинские этюды. М.: Тип. А. Иванова, 1882. Ч. 2: Исследования. VIII+302 с. (Уч. записки Моск. ун-та. Отдел историко-филологический. Вып. 2).

- [Младшая Эдда 1970] *Снорри Стурлусон*. Младшая Эдда / Изд. подгот. О.А. Смирницкая, М.И. Стеблин-Каменский. Л.: Наука, 1970. 138 с.
- Мусаева М.К.* Хваршины, XIX — начало XX в.: историко-этнографическое исследование. Махачкала: Дагестанский научный центр РАН, 1995. 234 с. (Глава 5. Духовная культура). <https://instituteofhistory.ru/media/library/publication/files/Мусаева_1995._Хваршины.pdf>.
- Потанин Г.Л.* Тангутско-тибетская окраина Китая и Центральная Монголия. СПб.: Изд. ИРГО; Тип. А.С. Суворина, 1893. Т. 2. 437 с.
- Потанов Л.П.* Охотничьи поверья и обряды у алтайских турков // Культура и письменность Востока: Сб. Всесоюз. Центр. ком. нового тюркского алфавита. Баку: Центр. изд-во народов СССР, 1929. Кн. 5. С. 123–149.
- [Радлов 2021] Сказки, легенды и анекдоты, собранные В.В. Радловым в ходе крымской экспедиции 1886 года / Пер. А.М. Жердевой. Симферополь: Н. Орианда, 2021. 384 с.
- Ромбандеева Е.И.* Мифы, сказки, предания манси (вогулов): в записях 1889, 1952, 1958–1960, 1968, 1978, 1992, 2002 гг. М.: Новосибирск: Наука, 2005. 475 с. + 1 CD-ROM.
- Снесарев Г.П.* Реликты домусульманских верований и обрядов у узбеков Хорезма. М.: Наука, 1969. 336 с.
- Стеблева И.В.* (сост., пер.). Турецкие сказки. М.: Наука, 1986. 397 с.
- Степанов И.С.* Из мингрельских преданий // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. 1898. Вып. 24. Отд. 2. С. 1–52.
- Халидова М.Р.* Фольклорные тексты. Примечания к фольклорным текстам // Халидова М.Р. (сост.). Мифология народов Дагестана. Махачкала: Дагестанский филиал АН СССР, 1984. С. 160–187.
- [Халидова 2012] *Гамзатов Г.Г.* (ред.). Свод памятников фольклора народов Дагестана: В 20 т. М.: Наука, 2012. Т. 4: Халидова М.Р. (сост.). Мифологическая проза. 294 с.
- Хварцкия И.* (сост.). Абхазские сказки и легенды. М.: ДИ-ДИК, 1994. 338 с.
- Чиковани М.Я.* (сост.). Грузинские народные сказки. Тбилиси: Ганатлеба, 1986. 527 с.
- Чурсин Г.Ф.* Материалы по этнографии Абхазии. Сухуми: Абхазское гос. изд-во, 1956. 264 с.
- Andrews J.B.* Contes ligures: Traditions de la Rivière recueillis entre Menton et Gênes. P.: Ernest Leroux, 1892. 334 p.
- Aprile R.* Indice delle fiabe popolari di magia. Firenze: Leo S. Olschki, 2000. Vol. 1. XXII+896 p. (Biblioteca di "Lares". Vol. 56).
- Archer J.* Texas Indian Myths and Legends. Plano, TX: Republic of Texas Press, 2000. 231 p.
- Barandiaran J.M. de.* El mundo en la mente popular vasca (creencias, cuentos y leyendas): En 4 vols. San Sebastian: Editorial Auñamendi, 1962. Vol. 3. 173 p.
- Benedict R.* Tales of the Cochiti Indians. Washington: Government Printing Office, 1931. 256 p. (Smithsonian Institution, Bureau of American Ethnology. Bulletin 98).

- Blackburn T.C.* The December's Child: A Book of Chumash Oral Narratives. Berkeley; Los Angeles; L.: University of California Press, 1975. 359 p.
- Bloomfield L.* Sacred Stories of the Sweet Grass Cree. Ottawa: F.A. Acland, 1930. 346 p. (Canada Department of Mines, National Museums of Canada Bulletin. No. 60; Anthropological Series. No. 11).
- Boas F.* Indianische Sagen von der Nordpazifischen Küste Amerikas. B.: Asher, 1895. 363 S.
- Boas F.* The Mythology of the Bella Coola Indians. N.Y.: S.n., 1898. 142 p. (The Memoires of the American Museum of Natural History. Vol. 2; Anthropology. Vol. 1; Jesup North Pacific Expedition. Part 1).
- Boas F.* Tsimshian Mythology // 31th Annual Report of the Bureau of American Ethnology to the Secretary of the Smithsonian Institution (1909–1910). Washington: Government Printing Office, 1916. P. 29–1037.
- Bogoras W.* The Chukchee. Leiden; N.Y.: Brill; Stechert, 1907. Part 2: Religion. P. 277–536. (Memoirs of the American Museum of Natural History. Vol. 11; Publications of the Jesup North Pacific Expedition. Vol. 7).
- Bohte J., Polívka G.* Anmerkungen zu den Kindern- u. Hausmärchen der Brüder Grimm. Leipzig: Dieterich'sche Verlagbuchhandlung Theodor Weicher, 1913. Bd. 1 (No. 1–60). 556 S.
- Braga T.* Contos tradicionais do povo português: Em 2 vols. Lisboa: Dom Quixote, 2002. Vol. 1. 410 p.
- Calvino I.* Fiabe italiane raccolte dalla tradizione popolare durante gli ultimi cento anni e trascritte in lingua dai vari dialetti. S.l.: Mondadori, 2017. XLIX+1024 p.
- Camarena J., Chevalier M.* Catálogo tipológico del cuento folklórico español. Madrid: Gredos, 1995. Vol. 1: Cuentos maravillosos. 795 p.
- Campbell J.F.* Popular Tales of the West Highlands: In 4 vols. Paisley; L.: Alexander Gardner, 1890. Vol. 1. 364 p.
- Cardigos I.* (with the collaboration of P. Correia, J.J.D. Marques). Catalogue of Portuguese Folktales. Helsinki: Suomalainen Tiedekatemia, 2006. 406 p.
- Christiansen R.T.* Studies in Irish and Scandinavian Folktales. Dublin; Copenhagen: Rosenkilde and Bagger, 1959. VII+249 p.
- Clark E.E.* Indian Legends of Canada. Toronto: McClelland & Stewart, 1960. XIII+177 p.
- Cosquin E.G.* Contes populaires de Lorraine comparés avec les contes des autres provinces de France et des pays étrangers: En 2 vols. P.: F. Vieweg, 1886. Vol. 1. 376 p.
- Cruikshank J.* Life Lived Like a Story: Life Stories of Three Yukon Native Elders. Lincoln, NE; L.: University of Nebraska Press, 1990. XVI+404 p.
- Curtin J.* Myths and Folk-Tales of the Russians, Western Slavs, and Magyars. L.: Sampson Low, Marston, Searle & Rivington, 1890. 555 p.
- Curtin J.* Myths and Folk Tales of Ireland. N.Y.: Dover Publication, 1975. 245 p.
- Degener A.* Hunters' Lore in Nuristan // Asian Folklore Studies. 2001. Vol. 60. P. 329–344. doi: 10.2307/1179061.
- Delarue P.* Le conte populaire français: catalogue raisonné des versions de France et des pays de langue française d'outre-mer Canada, Louisiane, îlots

- français des États-Unis, Antilles françaises, Haïti, Île Maurice, La Réunion. P.: Éditions Érasme, 1957. Vol. 1. 394 p.
- Dermenghem E.* Contes kabyles. Alger: Chariot, 1945. 214 p.
- Dömötör Á.* Magyar tündérmesék típusai: AaTh 300-749. Budapest: Héczey Lászlóné, 1988. 465 p. (Magyar népmesekatalógus 2. köt.).
- Dorsey G.A., Kroeber A.L.* Traditions of the Arapaho. Chicago: Field Columbian Museum, 1903. 475 p.
- Farrand L.* Traditions of the Chilcotin Indians. Leiden; N.Y.: E.J. Brill; G.E. Stechert, 1900. 54 p. (The Memoires of the American Museum of Natural History. Vol. 4; Jesup North Pacific Expedition. Vol. 2).
- Frobenius L.* Atlantis: Volksmärchen und Volksdichtungen Afrikas: In 3 Bd. Jena: Diederichs, 1922. Bd. 2. 294 S.
- Garfield V.E., Forest L.A.* The Wolf and the Raven: Totem Poles of Southeastern Alaska. Seattle; L.: University of Washington Press, 1961. 154 p.
- Givón T.* Ute Texts. Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins, 2013. XVI+333 p. (Culture and Language Use: Studies in Anthropological Linguistics. Vol. 7).
- Gonzenbach L.* Beautiful Angiola: The Great Treasury of Sicilian Folk and Fairy Tales collected by Laura Gonzenbach. N.Y.; L.: Routledge, 2004. 364 p.
- Grimm W., Grimm J.* The Complete Fairy Tales of the Brothers Grimm / Transl. and introduction by J. Zipes. N.Y.; Toronto; L.; Sydney; Auckland: Bantam Books, 2002. 762 p.
- Grundtvig S.* Dänische Volksmärchen. Leipzig: Joh. Barth, 1878. Bd. 1. 304 S.
- de Gubernatis A.A.* Novelline popolari di San Stefano di Calcinaia. 1869. <https://fiabe.fandom.com/it/wiki/Novelline_popolari_di_S._Stefano_di_Calcinaia>.
- von Hahn J.G.* Griechische und albanische Märchen. Leipzig: Wilhelm Angelmann, 1864. Teil 1. XIV+319 S.
- Handwerk B.* Europe's Megalithic Monuments Originated in France and Spread by Sea Routes, New Study Suggests // Smithsonian Magazine. 2019, February 11. <<https://www.smithsonianmag.com/articles/europe-megalithic-monuments-france-sea-routes-mediterranean-180971467/>>.
- Hartland E.S.* The Science of Fairy Tales: An Inquiry into Fairy Mythology. L.: Walter Scott, 1891. VIII+372 p.
- Hill-Tout Ch.T.* Ethnological Report on the StsEélis and Skaúlit's Tribes of the HalökmélEm Division of the Salish of British Columbia // The Journal of the Royal Anthropological Institute of Great Britain and Ireland. 1904. Vol. 34. P. 311–376. doi: 10.2307/2843105.
- Hill-Tout Ch.T.* Report on the Ethnology of the Stlatumh of British Columbia // The Journal of the Royal Anthropological Institute of Great Britain and Ireland. 1905. Vol. 35. P. 126–218. doi: 10.2307/2843122.
- Hodne Ø.* The Types of the Norwegian Folktales. Oslo; N.Y.: Universitetsforlaget; Columbia University Press, 1984. 399 p.
- de Hollenbach E.E.* El mundo animal en el folklore de los triques de Copala // Tlalocán. 1980. No. 8. P. 437–490.
- Hurreiz S.H.* Ja'aliyyin Folktales: An Interplay of African, Arabian and Islamic Elements. Bloomington: Indiana University, 1977. XVIII+181 p.

- Jacobs J.* English Fairy Tales. L.: David Nutt, 1890. XIV+253 p.
- Jecklin D.* Volksthümliches aus Graubünden: In 3 Teilen. Zürich; Chur: Füssli, Jost & Albin, 1878. Theil 1. 136 S.
- Jeness D.* The Ojibwa Indians of Parry Island: Their Social and Religious Life. Ottawa: National Museum of Canada, 1935. VI+115 p.
- Joisten Ch.* Contes populaires du Dauphiné: En 3 vols. Grenoble: Glénat, 1991. Vol. 1. 383 p.
- Jones W.* Fox Texts. Leyden: E.J. Brill, 1907. 383 p. (Publications of the American Ethnological Society. Vol. 1).
- Jonuks T.* Eesti muinasusund: Dissertationes archaeologiae universitatis tartuensis. Tartu: Tartu ülikooli kirjastus, 2009. 554 lk.
- Kalifornsky P.* A Dena'iina Legacy. K'ŋl'egh'i Sukdu: The Collected Writings of Peter Kalifornsky / Ed. by J. Kari, A. Boraas. Fairbanks: Alaska Native Language Center, University of Alaska, 1991. XXXVIII+485 p.
- Kennedy P.* The Fireside Stories of Ireland. Dublin: McGlashan and Gill, 1875. XII+174 p.
- Kúnos I.* Roumanian Fairy Tales // Turkish Fairy Tales and Folk Tales collected by Dr. Ignász Kúnos. L.: A.H. Bullen, 1901. P. 207–275.
- Laport G.* Les contes populaires Wallons. Helsinki: Suomalainen Tiedekatemia, 1932. 143 p.
- Liungman W.* Die Schwedischen Volksmärchen. B.: Akademie-Verlag, 1961. 382 S.
- Lorimer D.L.R.* Burushaski Language: In 3 vols. Oslo: H. Aschehoug, 1935. Vol. 2: Texts and Translations. VII+419 p.
- Lowie R.H.* The Northern Shoshone // Anthropological Papers of the American Museum of Natural History. 1909. Vol. 2. Part 2. P. 165–306.
- Luzel F.-M.* Contes populaires de Basse-Bretagne. P.: Maisonneuve et Ch. Leclerc, 1887. Vol. 2. 434 p.
- McIlwraith T.F.* The Bella Coola Indians: In 2 vols. Toronto: University of Toronto Press, 1948. Vol. 1. 763 p.
- Nimuendajú C.* The Tukuna / Ed. by R.H. Lowie. Berkeley: University of California Press, 1952. 219 p.
- Oriol C., Pujol J.M.* Index of Catalan Folktales. Helsinki: Suomalainen Tiedekatemia, 2008. 313 p.
- Paton W.R.* Folktales from the Ægean // Folk-Lore. 1900. Vol. 11. No. 1. P. 113–119; No. 3. P. 333–344.
- Poestion J.C.* Isländische Märchen: Aus den Originalquellen übertragen. Wien: Carl Gerold's Sohn, 1884. XXIII+303 S.
- Pollan B.* Samiske beretninger: I utvalg fra J.K. Qvigstads *Samiske eventyr og sagn* I–IV, 1927–1929. Oslo: Aschehoug, 2005. 382 s.
- Pröhle H.* Märchen für die Jugend. Halle: Buchhandlung des Waisenhauses, 1854. 235 S.
- Romero-Frias X.* Folk Tales of the Maldives. Copenhagen: Nordic Institute of Asian Studies, 2012. 300 p.
- Schimmel A.* Märchen aus Pakistan. München: Diederichs, 1995. 287 S.
- Schmidt I.J.* Die Thaten Bogda Gesser Chan's, des Vertilgers der Wurzel der zehn Übel in den zehn Gegenden: eine ostasiatische Heldensage. St Pe-

- tersburg; Leipzig: Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften, 1839. 287 S.
- Schmidt L.* Der 'Herr der Tiere' in einigen Sagenlandschaften Europas und Eurasiens // *Anthropos*. 1952. Bd. 47. No. 3–4. S. 509–538.
- Schreck E.* Finnische Märchen übersetzt von Emmy Schreck. Weimar: Hermann Böhlau, 1887. 244 S.
- Sébillot P.* Contes populaires de la Haute-Bretagne. P.: G. Charpentier, 1880. 360 p.
- Sébillot P.* Contes résumés de la Haute-Bretagne // *Revue des traditions populaires*. 1894. Vol. 9. No. 1. P. 167–188; No. 3–4. P. 267–283.
- Smelcer J.E.* The Raven and the Totem. Anchorage: Salmon Run Book, 1992. 149 p.
- Snoy P.* Die Kafiren: Formen der Wirtschaft und geistigen Kultur: Inaugural Dissertation / Johann Wolfgang Goethe Universität. Frankfurt am Main, 1962. 277 S.
- Soupault R.* Bretonische Märchen. Düsseldorf; Köln: Diederichs, 1959. 320 S.
- Speck F.G.* Myths and Folklore of the Timiskaming Algonquin and Timagami Ojibwa. Ottawa: Government Printing Bureau, 1915. 87 p.
- Swanton J.R.* Haida Texts and Myths: Skidegate Dialect. Washington: Government Printing Office, 1905. 448 p.
- Sydow C.W.* Tors färd till Utgård: I. Tors bockslaktning // *Danske Studier*. København: Gyldendalske boghandel, Nordisk forlag, 1910. S. 65–105.
- Teit J.A.* Thompson Tales // *Memoires of the American Folk-Lore Society*. 1917. Vol. 11. P. 1–63.
- [The Younger Edda 1901] *Snorri Sturluson*. The Younger Edda: Also called Snorre's Edda, or the Prose Edda / Introduction, notes, vocabulary and index by R.B. Anderson. Chicago: Scott, Foresman and Co., 1901. 302 p.
- Tolley C.* On the Trail of Þórr's Goats // Frog, Siikala A.-L., Stepanova E. (eds). *Mythic Discourses: Studies in Uralic Traditions*. Helsinki: Finnish Literature Society, 2012. P. 82–119.
- Tuite K.* Pelops, the Hazel-Witch and the Pre-Eaten Ibx: On an Ancient Circumpontic Symbolic Cluster // *Antiquitates Proponticæ, Circumponticæ et Caucasicæ II*. Amsterdam: Gieben, 1997. P. 11–28.
- Uffer L.* Rätoromanische Märchen. Düsseldorf, Köln: Diederichs, 1973. 286 S.
- Webster W.* Basque Legends. L.: Griffith and Farran, 1879. XVI+276 p.
- Whitaker P., Wallas C.J.* Kwakiutl Legends. North Vancouver, BC: Hancock House Publishers, 1981. 210 p.

Библиография

- Березкин Ю.Е.* Из мифологии алгонкинов и атапасков. К реконструкции этнокультурной истории Северной Америки // Березкин Ю.Е. (отв. ред.). *Открытие Америки продолжается*. СПб.: МАЭ РАН, 2010. Вып. 4. С. 6–96.
- Березкин Ю.Е.* Восточнославянский фольклор в европейском и евразийском контексте (результаты статистической обработки данных) // *Антропологический форум*. 2016. № 31. С. 9–24.

- Березкин Ю.Е.* Сибирь и Центральная Азия как инновационный регион (материалы фольклора) // Антропологический форум. 2018. № 39. С. 33–51. doi: 10.31250/1815-8870-2018-14-39-33-51.
- Березкин Ю.Е.* Восточнославянский фольклор в евразийском контексте // Славяноведение. 2020. № 6. С. 41–55. doi: 10.31857/S0869544X0012105-8.
- Березкин Ю.Е.* Африканское наследие в мифологии // Антропологический форум. 2021. № 48. С. 91–114. doi: 10.31250/1815-8870-2021-17-48-91-114.
- Березкин Ю.Е.* Культурный континуум бореальной зоны Евразии и восточносибирский клин (по данным сравнительной мифологии и палеогенетики) // Археология, этнография и антропология Евразии. 2022. Т. 50. № 2. С. 28–40. doi: 10.17746/1563-0102.2022.50.2.028-040.
- Березкин Ю.Е., Дувакин Е.Н.* Тематическая классификация и распределение фольклорно-мифологических мотивов по ареалам: Аналитический каталог. <<http://www.ruthenia.ru/folklore/berezkin>>. [Обновленная версия загружается в декабре каждого года].
- Васильев С.А., Березкин Ю.Е., Козинцев А.Г., Пейрос И.И., Слободин С.Б., Табаров А.В.* Заселение человеком Нового Света: опыт комплексного исследования. СПб.: Нестор-История, 2015. 680 с.
- Bacerra-Valdivia L., Higham T.* The Timing and Effect of the Earliest Human Arrivals in North America // *Nature*. 2020. Vol. 584. P. 93–97. doi: 10.1038/s41586-020-2491-6.
- Beck C., Jones G.T.* Clovis and Western Stemmed: Population Migration and the Meeting of Two Technologies in the Intermountain West // *American Antiquity*. 2010. Vol. 75. No. 1. P. 81–116.
- Berezkin Yu.* Selecting Separate Episodes of the Peopling of the New World: Beringian–Subarctic–Eastern North American Folklore Links // *Anthropological Papers of the University of Alaska*. 2010. Vol. 5. No. 1–2. P. 257–276.
- Berezkin Yu., Duvakin E.* The Captive Khan and the Clever Daughter-in-Law // *Folklore (Tartu)*. 2016. No. 64. P. 33–56.
- Berezkin Yu., Duvakin E.* Volga-Ural and West Siberian Components in the Folklore of the Sámi and the Baltic Finns // *Folklore (London)*. 2022. Vol. 133. No. 1. P. 33–56. doi: 10.1080/0015587X.2021.1938844.
- Kılınc G.M. et al.* Human Population Dynamics and *Yersinia Pestis* in Ancient Northeast Asia // *Science Advances*. 2021. No. 7. Article eabc4587. doi: 10.1126/sciadv.abc4587.
- Kristinsson A.* Indo-European Expansion Cycles // *The Journal of Indo-European Studies*. 2012. Vol. 40. No. 3–4. P. 365–433.
- Mao X. et al.* The Deep Population History of Northern East Asia from the Late Pleistocene to the Holocene // *Cell*. 2021. Vol. 184. No. 12. P. 3256–3266. doi: 10.1016/j.cell.2021.04.040.
- Papac L. et al.* Dynamic Changes in Genomic and Social Structures in Third Millennium BCE Central Europe // *Science Advances*. 2021. Vol. 7. No. 35. Article eabi6941. doi: 10.1126/sciadv.abi6941.
- Schultz Paulsson B.* Radiocarbon Dates and Bayesian Modeling Support Maritime Diffusion Model for Megaliths in Europe // *Proceedings of the National Academy of Sciences*. 2019. Vol. 116. No. 9. P. 3460–3465. doi: 10.1073/pnas.1813268116.

- Sikora M. et al.* The Population History of Northeastern Siberian since the Pleistocene // *Nature*. 2019. No. 570. P. 182–188. doi: 10.1038/s41586-019-1279-z.
- Thompson S.* Motif-Index of Folk Literature: In 6 vols. Helsinki: Suomalainen Teadeakatemia, 1932–1936.
- Toivonen Y.H.* Pygmäen und Zugvögel. Alte kosmologische Vorstellungen // *Finnisch-Ugrische Forschungen*. 1937. Bd. 24. No. 1–3. S. 87–126.
- Uther H.-J.* The Types of International Folktales: A Classification and Bibliography: In 3 vols. Helsinki: Suomalainen Tiedeakatemia, 2004. Vol. 1: Animal Tales, Tales of Magic, Religious Tales, and Realistic Tales. 619 p.
- Wade L.* Relics of the First Americans? “Western Stemmed Points” May Be the Signature of Ancient Migrants Who Spread South along the Pacific Coast // *Science*. 2017. Vol. 356. No. 6333. P. 13–14.

Some Early Motifs in European Folklore

Yuri Berezkin

European University at St Petersburg
 6/1A Gagarinskaya Str., St Petersburg, Russia
 Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera),
 Russian Academy of Sciences
 3 Universitetskaya Emb., St Petersburg, Russia
 berezkin1@gmail.com

For a long time, the age of the plots and motifs attested in folklore and mythological tales was evaluated on the basis of their content. This content had to correspond to particular sets of cultural traits thought to be typical for particular epochs. History, however, is not limited to strata and periods but consists of unique processes and events. The latter produce global changes and not vice versa. One of the major challenges of comparative folklore studies is to reveal the historical context of the spread of particular episodes and images. Here we analyze the area distribution of some motifs that can have early origins. They have been selected thanks to the systematic processing of thousands of publications on the Eurasian and American folk traditions. There are motifs in Europe, a very few of them, found almost exclusively across the western part of the continent. This pattern of distribution is much different from the predominant patterns found elsewhere. The evidence suggests that the motifs in question could have spread during the Bronze Age, if not earlier. The dating of the Eurasian-American parallels must be compared with the time of the peopling of the New World.

The rationale of their distribution can be understood if we address the genetic data on the “Siberian wedge”: the replacement of the earlier Eastern Siberian populations by the Mongoloid groups in the Holocene.

Keywords: European folklore, Eurasian-American links in mythology, Sami—Western Siberian folklore parallels.

Acknowledgements

This article was prepared as part of the project “Plots and Motifs of the Ancient Near Eastern Literatures in a Comparative-Historical Perspective” financed by the Russian Science Foundation, grant no. 21-18-00232. I am grateful to Evgeny Duvakin for his corrections and suggestions.

References

- Bacerra-Valdivia L., Higham T., ‘The Timing and Effect of the Earliest Human Arrivals in North America’, *Nature*, 2020, vol. 584, pp. 93–97. doi: 10.1038/s41586-020-2491-6.
- Beck C., Jones G. T., ‘Clovis and Western Stemmed: Population Migration and the Meeting of Two Technologies in the Intermountain West’, *American Antiquity*, 2010, vol. 75, no. 1, pp. 81–116.
- Berezkin Yu., ‘Selecting Separate Episodes of the Peopling of the New World: Beringian–Subarctic–Eastern North American Folklore Links’, *Anthropological Papers of the University of Alaska*, 2010, vol. 5, no. 1–2, pp. 257–276.
- Berezkin Yu. E., ‘Iz mifologii algonkinov i atapaskov. K rekonstruktsii etnokulturnoy istorii Severnoy Ameriki’ [From the Algonkian and Athabaskan Mythology. To the Reconstruction of Ethnic History of North America], Berezkin Yu. E. (ed.), *Otkrytie Ameriki prodolzhaetsya* [Discovery of America Goes On]. St Petersburg: MAE RAS Press, 2010, is. 4, pp. 6–96. (In Russian).
- Berezkin Yu., ‘Vostochnoslavvianskiy folklor v evropeyskom i evraziyskom kontekste (rezultaty statisticheskoy obrabotki dannykh)’ [East Slavic Folklore in the European and Eurasian Context (Results of the Statistical Processing of Data)], *Antropologicheskij forum*, 2016, no. 31, pp. 9–24. (In Russian).
- Berezkin Yu., ‘Sibir i tsentralnaya Aziya kak innovatsionnyy region (materialy folklor)’ [Siberia and Central Asia as a Region of Innovations (folklore data)], *Antropologicheskij forum*, 2018, no. 39, pp. 33–51. doi: 10.31250/1815-8870-2018-14-39-33-51. (In Russian).
- Berezkin Yu., ‘Vostochnoslavvianskiy folklor v evraziyskom kontekste’ [Eastern-European Folklore in Eurasian Context], *Slavyanovedenie*, 2020, no. 6, pp. 41–55. doi: 10.31857/S0869544X0012105-8. (In Russian).
- Berezkin Yu., ‘Afrikanskoe nasledie v mifologii’ [African Heritage in Mythology], *Antropologicheskij forum*, 2021, no. 48, pp. 91–114. doi: 10.31250/1815-8870-2021-17-48-91-114. (In Russian).
- Berezkin Yu., ‘The Cultural Continuum of the Eurasian Boreal Zone and the Eastern Siberian Wedge (Based on Comparative Mythology and Paleogenetics)’, *Archaeology, Ethnology & Anthropology of Eurasia*, 2022, vol. 50, no. 2, pp. 28–40. doi: 10.17746/1563-0102.2022.50.2.028-040.

- Berezkin Yu., Duvakin E., ‘The Captive Khan and the Clever Daughter-in-Law’, *Folklore* (Tartu), 2016, no. 64, pp. 33–56.
- Berezkin Yu., Duvakin E., ‘Volga-Ural and West Siberian Components in the Folklore of the Sámi and the Baltic Finns’, *Folklore* (London), 2022, vol. 133, no. 1, pp. 33–56. doi: 10.1080/0015587X.2021.1938844.
- Berezkin Yu. E., Duvakin E. N., Tematicheskaya klassifikatsiya i raspredelenie folklorno-mifologicheskikh motivov po arealam: Analiticheskiy katalog [The Electronic Analytical Catalogue of Folklore-Mythological Motifs: Thematic Classification and Areal Distribution]. <<http://www.ruthenia.ru/folklore/berezkin>>. (In Russian).
- Kılınc G. M. et al., ‘Human Population Dynamics and *Yersinia Pestis* in Ancient Northeast Asia’, *Science Advances*, 2021, no. 7, article eabc4587. doi: 10.1126/sciadv.abc4587.
- Kristinsson A., ‘Indo-European Expansion Cycles’, *The Journal of Indo-European Studies*, 2012, vol. 40, no. 3–4, pp. 365–433.
- Mao X. et al., ‘The Deep Population History of Northern East Asia from the Late Pleistocene to the Holocene’, *Cell*, 2021, vol. 184, no. 12, pp. 3256–3266. doi: 10.1016/j.cell.2021.04.040.
- Papac L. et al., ‘Dynamic Changes in Genomic and Social Structures in Third Millennium BCE Central Europe’, *Science Advances*, 2021, vol. 7, no. 35, article eabi6941. doi: 10.1126/sciadv.abi6941.
- Schultz Paulsson B., ‘Radiocarbon Dates and Bayesian Modeling Support Maritime Diffusion Model for Megaliths in Europe’, *Proceedings of the National Academy of Sciences*, 2019, vol. 116, no. 9, pp. 3460–3465. doi: 10.1073/pnas.1813268116.
- Sikora M. et al., ‘The Population History of Northeastern Siberian since the Pleistocene’, *Nature*, 2019, no. 570, pp. 182–188. doi: 10.1038/s41586-019-1279-z.
- Thompson S., *Motif-Index of Folk Literature*, in 6 vols. Helsinki: Suomalainen Teadeakatemia, 1932–1936.
- Toivonen Y. H., ‘Pygmäen und Zugvögel. Alte kosmologische Vorstellungen’, *Finnisch-Ugrische Forschungen*, 1937, Bd. 24, No. 1–3, SS. 87–126.
- Uther H.-J., *The Types of International Folktales: A Classification and Bibliography*, in 3 vols. Helsinki: Suomalainen Tiedeakatemia, 2004, vol. 1: *Animal Tales, Tales of Magic, Religious Tales, and Realistic Tales*, 619 pp.
- Vasilev S. A., Berezkin Yu. E., Kozintsev A. G., Peyros I. I., Slobodin S. B., Tabarev A. V., *Zaselenie chelovekom Novogo Sveta: opyt kompleksnogo issledovaniya* [Peopling of the New World: A Multidisciplinary Study]. St Petersburg: Nestor-Istoriya, 2015, 680 pp. (In Russian).
- Wade L., ‘Relics of the First Americans? “Western Stemmed Points” May Be the Signature of Ancient Migrants Who Spread South along the Pacific Coast’, *Science*, 2017, vol. 356, no. 6333, pp. 13–14.